

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 13 de noviembre de 1973

Буэнос Айрес, вторник 13 ноября 1973 г.

№ 1238

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

488. АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА НЕ НАРУШИЛА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО. — «ПРАЗДНИЧНЫЕ» ЛОЗУНГИ ПРИ НЕДОВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА. — КЕЛДЫШ ПРОТИВ ПРОТЕСТОВ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ. — САМОУБИЙСТВО ОППОЗИЦИОННОГО ПОЭТА ИЛЬИ ГАБАЯ. — АРЕСТ ПРАВОСЛАВНОГО ЕВГЕНИЯ БАРАБАНОВА И ЗАСТУПНИЧЕСТВО АКАДЕМИКА САХАРОВА, КОТОРОМУ УГРОЖАЮТ «АРАБСКИЕ ПАРТИЗАНЫ» В МОСКВЕ. — ЛОВЛЯ ЧЕКИСТАМИ БЕЖАВШЕГО ЛИТОВЦА НА РИМСКОМ ВОКЗАЛЕ.

Исход двухнедельной арабо-израильской войны интересен для нас тем, что несколько не нарушил советско-американское сотрудничество при двукратных полетах Косыгина в Каир и Дамаск и полете Киссингера в Москву и Тель-Авив.

Эта ожесточенная война дала возможность СССР и США испытать на Синайском полуострове новые виды тактического оружия, которыми они снабжали воюющие стороны и во-время вмешаться и заставить обе стороны пойти с явной неохотой на новое перемирие.

СССР извлек для себя явные выгоды из конфликта значительно больше, чем Никсон, который хотел этим «замазать» поход против него значительной части американских политиков. Выгоды для СССР следующие:

1. Война выявила прекрасную работу САМ-6, которые сбивали израильские самолеты, пытавшиеся «овладеть небом» над Синайским полуостровом.

2. Война позволила СССР выступить в качестве арбитра арабских правителей: Ережнев телеграммой (открытой, без шифра) алжирцу Бумедьену предложил активно помогать Египту всеми доступными ему средствами, а после заключения предписанного из Москвы перемирия ТАСС прочел нотацию президенту Ливии Гадафи, который сам ничем серьезно не помогал Египту, а теперь смеет протестовать против принятия Египтом после кровопролитной войны перемирия.

3. Война ясно показала, что лишь советская помощь оружием и обучение египтян их пользованию позволила Египту и в не меньшей степени Сирии смыть горечь поражения в прошлую войну 1967 года, а потому дальнейшие успехи любого из арабских государств возможны лишь при полной поддержке СССР.

4. Ставивший после Насера ставку на сговор с США Садат убедился, что американцы всегда будут поддерживать Израиль и никакие уступки арабов в отношении американцев, никакие экономические выгоды от сотрудничества с арабскими государствами не отведут США от безоговорочной поддержки любых израильских притязаний, хотя американец Киссингер, как австрийский социалистический премьер Крайский, считаются в Израиле «дурными евреями».

Любопытно отметить отеснение Косыгина на задний план: его дважды посылали Брежнев в Каир и Дамаск, но переговоры с Киссингером вел сам при помощи Громыко, игравшего в сущности лишь роль переводчика.

Опубликованные 14-го октября лозунги, которые несут на плакатах во время манифестации 7-го ноября отличаются бледностью и пустотой: исчезли совершенно прежние «братские» или товарищеские приветия национальных компартиям европейских и заокеанских стран, нет перечисления тех продуктов сельского хозяйства, нехватка которых

лозунги констатировали: «больше хлеба, мяса, льна, хлопка» и т. д. Из отдельных стран особого лозунга с приветом удостоились в этом году лишь «вьетнамский народ, одержавший победу над силами империалистической агрессии (не посмели назвать Соединенные Штаты!), демократы Чили, «ведущие мужественную борьбу против террора реакционно-фашистских сил». Затем гдулом получают приветия: «народы арабских стран, ведущие справедливую борьбу против израильского агрессора», «народы европейских стран», «народы азиатских стран». Почему-то нет обращения к забытому африканскому континенту!

Все категории населения по очереди призваны «хорошо работать», «повышать производительность труда» и «качество продукции».

Да и нечему радоваться, когда при всех махинациях советской статистики сообщение Центрального Статистического Управления СССР об итогах выполнения плана промышленностью СССР за девять месяцев 1973 года признает, что при росте населения на два процента недоволен в целом план промышленности республиками Молдавской, Таджикской и Армянской. Недовыполнен план производства черных металлов (столь важных для тяжелой промышленности), каустической соды, турбин, нефтеаппаратуры, химического оборудования, зерноуборочных и картофелеуборочных комбайнов (необходимых для успеха в области сельского хозяйства), деловой древесины, целлюлозы, картона, (важных для полиграфической промышленности) строительного кирпича, оконного стекла, трикотажных изделий, кожаной обуви, стиральных машин и электрососов. Не везде обеспечен выпуск нужного ассортимента изделий и надлежащего качества. Отсюда ясно видны затруднения с приобретением столь нужного населению трикотажа и обуви. Приходится признать во многих отраслях промышленности (не указано — в каких именно) «невыполнение директив по реализации своевременно продукции, использованию на полную мощность машин и механизмов, рабочего времени и доставляемого своевременно сырья». Под этими казенными словами официального сообщения скрываются простои при наличии сырья, неумение пользоваться новыми машинами, прогулы рабочих и другие язвы советской промышленности с ее крайней бюрократизацией и отсутствием у рабочих интереса в работе, которая скудно оплачивается и часто носит показной характер с очковтратительством социалистических соревнований. К этому надо добавить повальное пьянство по случаю полочки и празднования всяких юбилеев и советских торжеств. Рассказы по-прежнему эмигрантов, прибывающих из СССР на пути в западные страны вместо Израиля, это снова подтверждают.

Кстати, интересно отметить, что всего вышло под предлогом переселения в «Землю Обетованную» за три года свы-

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Записная Книжка

НОЯБРЬ 1973 г.

СЛОЖНЫЙ КЛУБОК

Не все то золото, что блестит... Мы, русские противники советчины, забыли это, принимая с восторгом все то, что с поразительной легкостью и скоростью проникает в последние годы из пораженной России во внешний мир. Никто не ответил на вопрос, как эта скорость и легкость возможны при наличии в Москве бдительного аппарата «органов государственной безопасности». Никто даже не поставил этого вопроса. Может быть, подписи А. Д. Сахарова и А. С. Есенина-Вольпина под атеистическим «вторым манифестом гуманизма» заставят не в меру восторженных эмигрантов подумать о том, что им преподносится.

Парижская «Русская Мысль» (№ 2965 от 20-го сентября с. г.) отозвалась на «второй манифест» осторожной статьей, подписанной инициалами М. Г., и преподнесла статье короткое редакционное вступление, в котором сказано, что «анализ так называемого Гуманистического манифеста» напечатан «в порядке дискуссии и для ознакомления читателей с разными аспектами современной мысли».

Автор статьи осветил эти «аспекты» неполно. Он смягчил антирелигиозность «манифеста», упомянул подписи Сахарова, но не заметил подписи Вольпина. Он похвально отозвался об их предшественниках, авторах «первого манифеста», нарисав:

«Там не было обсуждения отдельных конкретных тем современности — манифест призывал лишь к продолжению лучших гуманистических традиций человечества. И все же документ в ту пору, в канун разгула коричневой и черной реакции, в канун развязанных тоталитарными государствами войн приобрел высокое гражданское звучание».

Значительно определеннее и вернее отозвался о «втором манифесте» американский журнал «Колумбия», голос католической мужской организации Рышарей Колумба. Он назвал подписанный Вольпиным и Сахаровым документ «прямым отрицанием десяти заповедей», а его авторов — атеистами и агностиками.

31-го октября с. г. «Нью Йорк Таймс» напечатал, в переводе с русского на английский, письмо, которое А. И. Солженицын послал А. Д. Сахарову, узнав о вторжении «арабских террористов» в его московскую квартиру.

Русский текст этого письма мне еще не известен. Поэтому, вместо вторичного перевода — с английского на русский — предпочитаю изложить его содержание.

Солженицын написал, что он отсутствовал, когда распространилось известие

о появлении арабов у Сахарова и поэтому не сразу откликнулся на этот случай.

Он прибавил, что наша родина не высоко расценивается арабами, раз они позволяют себе оскорблять ее национальную честь. Он написал затем, что, при наличии постоянного наблюдения за Сахаровым и подслушивания того, что в его квартире происходит, вторжение в нее было бы невозможным без ведома и одобрения властей и что, будь оно от властей независимым и им нежелательным, органы государственной безопасности легко бы его претворили или, в крайнем случае, арестовали террористов на дому у Сахарова или сразу после их выхода оттуда. Он назвал абсурдным предположение, это такое нападение могло состояться без разрешения упомянутых органов, которые — по его мнению — ничем не могут помешать свободному слову и вынуждены поэтому воспользоваться наемными убийцами. В заключение он обещал Сахарову посвятить свое перо и всю свою жизнь обличению преступников, если они приведут свою угрозу в исполнение и Сахарова действительно убьют.

В том, что «арабские террористы» не могли проникнуть в квартиру Сахарова без ведома КГБ, Солженицын, несомненно, прав, но возникает вопрос, действительно ли существуют в Москве те вооруженные арабы, которые — по словам Сахарова — пригрозили ему смертью в случае повторения его про-израильских заявлений?

Если советские «органы» хотели расправиться с Сахаровым, им нечего было прибегать к помощи арабов. Они могли — если бы захотели — не допустить беседы Сахарова с анонимным ливанским корреспондентом. Они могли помешать передаче его про-израильских ответов на вопросы этого журналиста за границу. Допустив все это, они создали Сахарову ореол героя в глазах тех, кто на Западе сочувствует Израилю. Зачем им это было нужно? Ответа на этот вопрос пока нет.

Удивительно не только это. Письмо Солженицына было написано — судя по указанной в «Нью Йорк Таймс» дате — 28-го октября. В этой газете оно появилось на третий день. Следовательно, оно было сообщено из Москвы в Нью Йорк скорее, чем московская почта могла доставить его Сахарову. Сделано это было молниеносно, если принять во внимание необходимость перевода, предпосланное письму редакционное вступление, решение поместить его на странице, состоящей из статей, подготавливаемых заранее.

Как это случилось? Не стал ли Солженицын передвигаемой чужой рукой пешкой в сложной игре, которой опутаны так называемые инакомыслящие в России?

На эти вопросы тоже нет пока ответа, но отделиться от них молчанием невозможно. Время слепого доверия к каждому слову, доходящему к нам из Москвы, прошло безвозвратно.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

ше 80 тысяч человек (трудно установить процент изменивших в Вене свой маршрут) и в последние дни арабо-израильской войны отправка эмигрантов из СССР не прекращалась, причем можно констатировать, что едут главным образом интеллигенты из Москвы, Ленинграда, Украины (в частности из Западной Украины — Львова, Черновца, Тернополя) Грузии и Средней Азии.

В ответ на протест президента Американской Академии Наук проф. Филиппа Хандлера президент Академии Наук СССР и член ЦК КПСС с 1961 года, математик Мстислав Всеволодович Келдыш ответил резким письмом, опубликованным в «Литературной Газете», в котором называет заступничество американского ученого за травмированного за свои политические убеждения академика Сахарова «вмешательством во внут-

рение дела СССР». Кроме того он обвиняет проф. Филиппа Хандлера в попытке повлиять на политические убеждения преданных родине советских ученых. Прежде всего он отвергает угрозу американца, что его ученые соотечественники могут отказаться от научного сотрудничества с советскими учеными, за то что они осуждают заявления академика Сахарова иностранным ученым и журналистами, с которыми он постоянно встречается.

Келдыш обвиняет Сахарова в том, что он «оклеветал и оскорбил миролюбивую политику Советского Союза и тем мешает уменьшению международной напряженности и мирному сотрудничеству СССР с Западом, на которые СССР искренне идет. Тем самым академик Сахаров вредит не только интересам своего народа, но и тех западных стран, которые теперь идут на мирное сотрудничество. Сахаров призывает западные страны идти на соглашения с СССР «только в случае принятия последним ряда униительных условий, которые звучат, как ультиматум». Несмотря на это Вы требуете от нас, советских ученых, чтобы мы не осуждали Сахарова, но наоборот, выступали в его защиту», пишет Келдыш в своем письме.

«Но мы открыто и твердо заявляем, что считаем претензии Сахарова необоснованными и поэтому не считаем нужным продолжать какую-либо переписку по этому вопросу». В ответ на слова Хандлера, что преследования Сахарова или арест могли бы помешать дальнейшему развитию культурного обмена, Келдыш пишет, что Советский Союз стремится к взаимопользному сотрудничеству, которое должно быть основано на соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела других государств. Келдыш утверждает, что «шумливая кампания на Западе в защиту академика Сахарова имеет целью нарушить всякое сотрудничество и вернуть мир назад к грустным дням холодной войны».

«Мы уверены», заключает свое письмо Келдыш, «что американские ученые и по крайней мере большинство из них сумеют провести различие между интеллектуальной свободой и поступками того или иного лица в духе Андрея Сахарова».

На письмо Келдыша можно было бы ответить, что много академиков, ученых и писателей отказались присоединиться к травле академика Сахарова, несмотря на оказанное на всех них давление карьеристов типа Келдыша.

19-го октября покончил самоубийством, выбросившись из окна своей квартиры в одиннадцатом этаже 38-летний оппозиционный поэт **Илья Ефимович Габай**, активный в прошлом соратник академика Сахарова по Комитету защиты прав человека и автор многочисленных остроумных стихотворений, которые никогда не печатались в советской печати, но ходили по рукам, заучивались наизусть и становились известными далеко от Москвы. О нем мне говорил покинувший недавно Москву эмигрант, встречавший его в 1969 году при праздновании дня рождения тогда очень популярного Якира. Он там декламировал свои остроумные стихи по поводу суда над Литвиновым.

В том же 1969 году Габай был арестован и приговорен к трем годам заключения, которое отбывал в Мордовских лагерях. Он очень плохо переносил заключение, из которого вернулся в Москву по отбытии срока в самом конце прошлого года и был естественно встречен с большой радостью своими бывшими друзьями по «Демократическому Движению». Вращаясь среди оппозиционеров, с которыми Габай был дружен еще до своего заключения, он в августе сего года был вызван на допрос, на котором его спрашивали о том, с кем он встречается, хотя он сам никаких политических выступлений не предпринимал и в них не обвинялся. От встреч с иностранными журналистами Габай воздерживался, но друзьям говорил, что очень боится нового ареста и вторичного осуждения, жалуясь на расшатанную заключением нервную систему. Вызовы на допрос стали повторяться и он каждый раз возвращался все более нервным и прямо напуганным, уверяя, что эти допросы могут привести к новому аресту.

В свое время он участвовал в кампании генерала Григоренко за возвращение в Крым из Средней Азии, высланных Сталиным и реабилитированных татар,

причем теперь отмечал в разговорах, что советского мятежного генерала не решались осудить, а обвинили душевнобольным и поместили в психиатрическую больницу на неопределенный срок до «выздоровления», а самого Габая судили при открытых дверях и приговорили к концлагерю строгого режима. Теперь ему казалось, что предстоит начать сначала тот же тяжелый путь.

Вернувшись домой после длинного очередного допроса 19-го октября Габай написал краткую записку, положил в карман и бросился из окна на мостовую. Еще до прибытия милиционерского санитарного автомобиля его тело пытались поднять прохожие. При этом нашлись в кармане пиджака записки со словами: «Этим поступком стараюсь искупить свою вину». Явившиеся милиционеры забрали, конечно, эту записку, но ее содержание стало известно его единомышленникам, которые дают такое объяснение: на каждом допросе от него требовали передать содержимое разговоров тех оппозиционеров с которыми он встречался и только после этого отпускали его домой, где у него не было никакого компрометирующего материала. Но зато его снова вызывали и требовали под угрозой ареста новых доносов на тех, кто ему доверял и с ним откровенно беседовал — затем его отпускали. Оне не говорил друзьям, что давал по существу обличающий их материал, не мог порвать с ними сношения и не смел уезжать все из того же страха нового ареста.

Не видя иного исхода из своего положения, он решил на самоубийство, объяснив в записке, что его толкнуло на этот отчаянный поступок.

Судьба поэта Габая показывает, как трудно приходится (и приходилось) вышеступившему из концлагеря, сохранившему прежние убеждения политическому деятелю. Его естественно тянет вернуться в родной город и встречаться с единомышленниками, поддерживая с ними дружбу и отвечая на их приветия и ласки, но в то же время это дает основание подозревать, что он снова ведет какую-то подпольную работу. Поэтому лучше или остаться подальше от Москвы, поддерживая связи лишь с родными, как это делает Даниэль, или просить о выезде за границу, как это сделал Сивяцкий.

Нам трудно решить, почему пустили за границу столь теперь активного борца против коммунизма, как Панин (Сологдин из романа «В первом круге») или испытывавшего ужасы концлагерей Сивяцкого, но держали в столице, подвергая нравственной пытке, несчастного поэта Габая, который нашел выход в самоубийстве?

Арестован в Москве подвергавшийся преследованиям и уволенный из научного института искусствовед **Евгений Барабанов**, 29 лет, которого обвиняют в распространении Евангелий и молитвословов. Он нигде не выступал против правительства и не участвовал ни в каких антиправительственных манифестациях, не был близок к еврейским кругам, обвиняемых в сионизме и требующих отправки в Израиль. При обыске у него были найдены несколько Евангелий и молитвословов заграничного издания, что поставило на очередь обвинение в их распространении. Одно Евангелие или молитвослов показали бы, что этот молодой ученый — набожный православный, ибо он с женой и сыновьями 5 и 2 лет бывал в православной церкви. Но наличие нескольких экземпляров вызвало обвинение в том, что он их получает для распространения. Хорошо известный моральный облик этого пользовавшегося всеобщими симпатиями в своем Институте ученого не давал оснований подозревать, что он продает их для заработка, особенно после того, как лишился службы, а потому его обвиняют в том, что он делает это с целью запрещенной конституцией религиозной пропаганды.

Западный мир, который заступался и протестовал против тюремного заключения Талантова и Левитина-Краснова, должен поднять голос протеста против этого типичного случая чисто религиозного преследования. Конечно, протестующая против арестов греческих или чилийских коммунистов патриархия останется равнодушной к аресту Барабанова, хотя он принадлежал к патриаршей церкви и его арест вызван не политическими, а антирелигиозными причинами.

Впрочем за него заступился академик

А. Д. Сахаров, который заявил иностранным журналистам, что Барабанов, лично ему хорошо известный, был далек от политики и только получал молитвенники и евангелия. «Я сам тоже получаю заграничную литературу, почему же меня за это не арестуют», заявил академик Сахаров, прося собеседников подняться на Западе кампанию за совершенно невинного политически чуждого, арест которого подвергает горькой нужде безработную жену и двух крошек — мальчиков пяти и двух лет.

К каким разнообразным формам психического давления прибегают в Москве против мужественных оппозиционеров, показывает случай, о котором 21-го октября поведал академик Сахаров иностранным журналистам. Утром того же дня к нему появились на квартиру два араба и заявили, что они представители «Черного Сентября». Ничего не подозревавший Андрей Дмитриевич сам им открыл дверь и они сразу же сказали, что пришли требовать, чтобы он отказался считать арабов виновниками идущей сейчас четвертой арабо-израильской войны. Один из них показал под своим пальто предмет, который мог быть оружием, а другой в трех местах старательно разрезал телефонные провода. Сахаров с женой Еленой и сыном Алешей оставался полтора часа в своей квартире под угрозой обид арабов, которые обещали его убить, если он попытается в той или иной форме поднять тревогу. Кто-то приходил и звонил, но арабы не позволяли выйти в переднюю и попытаться открыть дверь. На вопрос «Хотите ли вы меня убить?», посетители ответили: «Мы способны сделать что-нибудь еще хуже этого». Они потребовали, чтобы он повел их в свой кабинет и написал под диктовку антиеврейскую статью для ливанской газеты, которую они сами отправят. Один сказал: «Садись скорее и пиши потому, что у нас мало времени». Надо отметить, что оба бойко говорили по-русски, только поражаало, что они обращались к академику на «ты». Он отказался писать под их диктовку и вместе с этим поставил свою подпись и дату «19 октября» под копией статьи для ливанской газеты, которую написал десять дней тому назад. На прощанье, взяв текст статьи, при них подписанной, они сказали: «Мы ни перед чем не останавливаемся. Мы никогда не извещаем заранее тех, кого надо убить, и поступили бы так, если ты был бы политиком, но раз ты ученый, то пришли тебя предупредить. Занимайся своей наукой и тебе ничего не сделаем, но брось заниматься политикой и не вмешивайся в чашу войны против Израиля». На этом они ушли. Сахаров сейчас же вызвал по соседскому телефону милицию и сообщил о случившемся; в милиции составили по его требованию протокол, но по поведению милиционеров Сахаров увидел, что они мало ему верят.

Поэтому он вечером в тот же день собрал близких друзей и посещающих его иностранных журналистов и подробно им все рассказал, добавив: «При уходе они мне сказали — не выходи пять минут после нашего ухода и никому не говори, что мы были у тебя». Сообщением милиции и иностранным журналистам академик нарушил приказ арабов и поэтому опасается для себя последствий!

Я лично думаю, что это инсценировка Комитета Государственной Безопасности, который хочет его запугать и подсласт к нему партийных арабов-студентов университета имени Лумумбы, которые к концу учебы в этом университете бойко говорят по-русски, и потому прекрасно разыграли свою роль!

Это во всяком случае совершенно новый прием запугивания бесстрашного академика и его семьи, которая присутствовала при этом неприятном, чтоб не сказать более, посещении. Печать напечатала рассказ академика.

В середине октября прибыл в Неаполь советский теплоход с 296 советскими туристами, которые поездом приехали в Рим, в котором провели 4 дня. 16 октября они выехали обратно в Неаполь, но один из туристов 30-летний литовец **Бронюс Стрикулис** отделился утром от разъезжавшей по достопримечательностям Рима группы и прибежал в третей районный участок полиции. Там никто не понял его русской речи и его препроводили в центральную квестуру, где маршал (старшина) полиции **Крязафули** вызвал для допроса официального рус-

ского переводчика, которому Стрикулис объяснил взволнованным тоном, что просит политическое убежище. Ему дали заполнить по-русски соответствующее письменное заявление. Потом его выслушал начальник иностранного отдела Квестуры **Панини** в присутствии начальника политического отдела **Симоне** (оба в офицерских чинах). Через переводчика Стрикулис объяснил, что он прибыл в Рим из Неаполя с экскурсионной группой советских туристов, от которых сумел отделаться, когда они выходили из пультмана для осмотра какого-то собора и сказал полицейскому «полция, полиция», после чего тот отвел его в ближайший районный участок. Оба чиновника снесли по телефону с министерством внутренних дел и объяснили ему, что он, конечно, получит политическое убежище, но пока должен в сопровождении двух полицейских в штатском ехать в Триест, где будет в полной безопасности в лагере для беженцев.

Пока они беседовали с новым политэмигрантом, в Квестуру пришли два других русских, которые заявили, что остались от уехавшей в Неаполь экскурсионной группы советского туриста. Им, разумеется, ничего не сказали о том, что он просил убежище, которое получит через несколько дней.

Вечером того же дня около девяти часов на вокзал приехал Стрикулис под охраной двух дюжих полицейских, которые отправились с ним к билетной кассе, чтобы взять билет на отходящий в Триест вечерний поезд. Но около кассы они заметили двух туристов, которые днем приходили в Квестуру искать своего товарища, якобы пропавшего в Риме.

Они сразу схватили его с русской руганью и потащили прочь от кассы. Но полицейские их грубо оттолкнули. Тогда они стали что-то кричать и он расстроено им отвечал. Не понимая в чем дело, все пятеро сразу на такси поехали в Квестуру, куда был вызван русский переводчик. Там сразу опознали приходивших днем его искать. Это оказались два литовца-групповода **Владимир Негель** 43-х лет и **Витантас Помпейкис** 39-ти лет, как удостоверили их паспорта. В их присутствии перепуганный Стрикулис заявил, что после разговора с ними на вокзале он передумал, берег обратно свое заявление и просит дать ему уехать с ними в СССР. Его снова переспросили, но он испуганно на них поглядывал, как затравленный заяц, и все повторял, что хочет с ними ехать в СССР. Они с ним и полицейскими были препровождены в советское погостово, где его оставили в консульском отделе, а оба групповода поехали в Неаполь догонять экскурсию.

Итальянские журналисты телефонировали в посольство консулу **Трофимову**, но им ответил его заместитель второй секретарь **Юрий Карлов**; «Стрикулис уверяет, что к нему на улице подошел человек, предложивший подписать бумагу, что он в растерянности, остав нечаянно от экскурсии, сделал. Тот повел его в полицию, где оказалось, что на бумаге было написано по-итальянски: «прошу политическое убежище». С ним не стали объясняться, но отправили под конвоем на вокзал для отправки в Триест. Там его «выручили» соотечественники — групповоды, которые потребовали в квестуре его «освобождения». Посольство якобы намерено заявить протест против попытки его похищения итальянской полицией.

Советская версия совершенно абсурдна: зачем полиции нужно было хватать отставшего советского туриста? Почему он не просил сразу его отпустить в посольство? Почему он на вокзале вырвался из рук своих «освободителей» — групповодов? При этом было установлено, что теперь один чекист-групповод приходится на каждые пять туристов, настолько опасаются их побегов. Любопытно, что оба следивших за литовскими туристами групповода были сами литовские чекисты и, возможно, что они на вокзале угрожали ему и его близким на родине не по-русски, а по-литовски, а потому были уверены, что на вокзале их никто не поймет, ибо в этот скандал мог вмешаться любой итальянец, говорящий по-русски, или русский эмигрант или кто-либо из семисот находящихся в Риме выехавших из СССР евреев, который, заступился бы за него и объяснил охранникам, что его групповоды запугивают.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Зарубежная Жизнь

25-ЛЕТНИЕ СОЮЗА РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ В АРГЕНТИНЕ

Возглавляемая полковником Е. Н. Николичем Инициативная Группа 20 ноября 1948 г. основала Союз Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине с официальным местопребыванием в Буэнос-Айресе. Союз был зарегистрирован в Министерстве Юстиции и затем получил права «юридического лица», Первым председателем Союза был выбран полковник Николич (1948-1955), посмертно получивший от Общего Собрания звание Основателя Союза. Ближайшим его помощником был полковник А. А. Навроцкий, исполнявший обязанности секретаря, а затем казначея до самой своей смерти (в 1967 году). Правление Союза всегда и неуклонно стремилось сохранить национальный русский дух Союза, внутреннюю спайку его членов, цельность Союза. Огромное внимание уделялось удовлетворению материальных нужд членов Союза, — увечных и в большинстве престарелых чинов Императорской и Добровольческих армий, боровшихся за честь, достоинство и славу великой исторической национальной России.

В 1951 году в Темперлее был заарендован дом и в нем было устроено общежитие для членов Союза. Но дом был небольшой и малопригодный. Решили построить собственный дом. В Бажестере купили участок земли и приступили к постройке. В этом принял участие Русский Красный Крест (ст. орган.).

Выбранное Общим Собранием 17 мая 1964 года Правление, во главе с капитаном Трубочаниновым, немедленно приступило к окончанию постройки нашего Инвалидного Дома, при этом были сделаны многие и необходимые дополнения и улучшения, первоначальным планом не предусмотренные. Дом нами застрахован и после усиленных наших хлопот освобожден от государственных, провинциальных и городских налогов. Недавно произведенный нами основательный ремонт Дома стоил нам около 10.000 новых песо. От Союза жильцы Дома получают бесплатно комнату и освещение. Все же члены Союза за купленные ими лекарства получают 50% истраченной суммы, экстренную денежную помощь, а также пособия к Пасхе и Рождеству, а сейчас — особое «Юбилейное» пособие. Производится также бесплатное измерение давления крови особым дорогим аппаратом, купленным нашим Союзом.

Моральную и материальную помощь наш Союз получает от нашего Главного Правления в Париже, от Комитетов Помощи в Северной Америке и от наших отзывчивых соотечественников. — «Мы русские. С нами Бог!».

ПРАВЛЕНИЕ

Г О Д О В О Й А К Т ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ с о с т о и т с я

в воскресенье, 2 декабря с. г., в 16 час., в зале на ул. Mazzini 369, Chilavert.

После раздачи свидетельств — выступления учеников.

Просим не опаздывать.

Вход свободный.

БИБЛИОГРАФИЯ

«СТУДЕНТЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ»
(Валентина Богдан. Издательство «Наша Страна». 280 страниц. Буэнос Айрес. 1973 год.)

В этой книге, выпущенной издательством «Наша Страна», описываются методы коммунистической диктатуры, какими она создает свои пролетарские технические кадры. Хотя в книге и описываются времена первой пятилетки (1929-1933 г. г.), но она интересна тем, что разработавшая автором система воспитания молодежи существует и в настоящее время. В основе этого воспитания лежат, прежде всего, ложь и насилие. Ма-

лейшее выражение сомнения, и студента выбрасывают из Института, дают ему порочную характеристику, с которой его уже не примут ни в одно учебное заведение. Это в лучшем случае. Чаще же всего дело его передают в карательные органы, где он исчезает навсегда.

И все же, несмотря на повальную ложь, жестокий террор, доноительство и шпионаж, саморазвитие студентов помогает им скоро разобрататься, в какой паутине лжи и чудовищного насилия они находятся. В этом повествовании выведена девушка Ольга, которая по своему развитию и уму была одной из лучших студенток. Несчастье ее состояло в том, что она не могла подавить свое чувство ненависти к коммунизму, и оно у нее прорывалось в смелой и остроумной форме во время дискуссии. Ольга делает попытку организовать тайную анти-

коммунистическую группу, но студенты так терроризированы властью, что никто не откликнулся на ее предложение. Появление Ольги было причиной перевода ее работать на завод из-за отсутствия у нее «пролетарской идеологии».

В противоположность Ольге, выведен тип комсомольца — комсорга Максима. Это подлый доносчик, напавший на себя маску коммуниста-фанатика, был беспринципен и беспощаден. Его все стерегались, и даже комсомольцы избегали его общества. В Максиме показан тип коммунистического активиста, которых расплодила партия и поставила во главе комсомольских организаций. (Обычно это беспринципные коммунисты, которые ради карьеры идут на все. Это они доносят на таких, как Ольга; это они во время коллективизации вы-

брасывали семьи крестьян в снег на улице, когда те не хотели идти в колхоз. Все подлое, жестокое и беспринципное у них под маской идейного коммуниста. Эти типы способны на любое преступление. Жажда власти доминирует у них над всеми другими чувствами, и такие быстро делают карьеру.

Книга подкупает своей искренностью и правдивостью и является вкладом в летопись познаний коммунистических преступлений, совершаемых партией на нашей порабощенной родине. В будущем, в свободной России, книга В. Богдан будет документом как для историка, так и для романиста. Жаль, что непонятный рисунок на обложке не символизирует содержания книги.

А. Тихонов
«Русская Газета»

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 167

РАКОВЫЙ КОРПУС

Вкуса никакого особенного не оказалось, но ослабевшую его голову стало вскруживать уже на допитии. А когда он пошел из лавки, и дальше — то еще полегчала жизнь, хотя и с утра была к нему благосклонна. Так стало легко и приятно, что, кажется, уже ничто не могло бы его расстроить. Потому, что все плохое в жизни, что только есть, он уже испытал, отбыл, — а остальное было лучше.

Сегодня много радостей он еще ожидал.

Пожалуй, если бы еще одна винная лавка встретилась — можно бы еще стакан выпить.

Но лавка не попадалась.

Вместо этого густая толпа загрохотала весь тротуар, так что ее обходили только по проезжей части. Олег решил: что-нибудь случилось на улице. Нет, все стояли лицом к широким ступеням и большим дверям и ждали. Костюглов задрал голову и прочел: «Центральный универмаг». Это было вполне понятно: что-то важное должны были д а в а т ь. Но — что именно? Он спросил у одного, у другой, у третьей, но все как-то жалось, никто толком не отвечал. Лишь узнал Олег, что как раз подходит время открытия. Ну что ж, судьба. Втеснился и Олег в ту толпу.

Через несколько минут двое мужчин раскрыли широкие двери и испуганно-удерживающим движением пытались удержать первый ряд, — но отскочили в стороны, как от конницы. Ожидающие мужчины и женщины, в первых рядах молодые, с такой прытью затопали в двери и дальше по прямой лестнице на второй этаж, как могли б они только покидать это здание, если б оно горело. Втиснувшись и прочая толпа, и каждый, в меру своего возраста и сил, бежал по ступенькам. Оттекала какая-то струйка и по первому этажу, но главная была на второй. В этом атакующем порыве невозможно было подниматься спокойно, и черно-вдохмаченный Олег с вешешком за спиной, тоже побежал (в толчее его бранили «солдатом»).

Наверху же поток сразу разделился: бежали в три разных стороны, осторожно заворачивая по скользкому паркетному полу. Мгновение было у Олега,

чтобы выбрать. Но как он мог рассуждать! Он побежал наудачу за самыми уверенными бегунами.

И оказался в растущем хвосте около трикотажного отдела. Продавщицы в голубых халатиках так спокойно, однако, ходили и зевали, будто никакой этой давки не видели и предстоял им скучный пустой день.

Отдышавшись, узнал Олег, что ожидают не то дамские кофточки, не то свитеры. Он матюгуясь шепотом и отошел.

Куда ж побежали те другие два потока — сейчас он не мог найти. Уже во все стороны было движение, у всех прилавков люди. У одного погуще толпились, и он решил — может быть здесь. Тут ожидались дешевые глубокие тарелки. Вот и ящики с ними распаковывались. Это было дело. В Уш-Терке не было глубоких тарелок, Кадмины ели в надбитых. Привезти в Уш-Терку такую тарелку было дело! Да ничего б не довез он, кроме черепков.

Дальше стал Олег гулять по двум этажам универмага произвольно. Посмотрел фотоотдел. Аппараты, которых до войны достать было невозможно и все принадлежности к ним, теперь забывали прилавки, дразня и требуя денег. Это была еще одна детская несбывшаяся мечта Олега — заниматься фотографией.

Очень ему понравились мужские плащи. После войны он мечтал купить гражданский плащ, ему казалось это самым красивым на мужчине. Но сейчас надо было положить триста пятьдесят рубликов, месячную зарплату. Пошел Олег дальше.

Нигде он ничего не покупал, а настроение у него было как будто с тугим карманом, да только без всяких нужд. Еще и вино в нем весело испарялось.

Продавались рубашки штапельные. Слово «штапель» Олег знал: все уштерекские женщины, услышав это слово, бежали в раймаг. Посмотрел Олег рубашки, пощупал, ему понравились. И одну — зеленую в белую полоску в мыслях своих взял. (А стоила она шестьдесят рублей, он взять ее не мог).

Пока он размышлял над рубашками, подошел мужчина в хорошем пальто, но не к этим рубашкам, а к шелковому, и вежливо спросил продавщицу:

— Скажите, а вот этот пятидесятый номер у вас есть с тридцать седьмым воротничком?

И как передернуло Олега. Нет, как будто его напильником теранули сразу по двум бокам! Он дико обернулся и посмотрел на этого чисто выбритого, нигде не поцарапанного мужчину в хорошей фетровой шляпе, в галстуке на белой сорочке; так посмотрел, как если б тот его в ухо ударил и сейчас не миновать было кому-то лететь с лестницы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

С. АЛЛИЛУЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово», сославшись на «Нашу Страну» (№ 1232 от 2 октября с. г.), привело включенное в статью Алексея Ростова сообщение римского католического журнала «Про фратрибус» о проживающей в Соединенных Штатах дочери Сталина, Светлане Аллилуевой, которая, согласно этому сообщению, переписывается с католическим священником, разочаровалась в американском обществе, намерена переехать в Швейцарию и хотела бы получить аудиенцию у папы Павла Шестого.

«Новое Русское Слово» затем прибавило, что оно узнало «из весьма осведомленных источников», что С. Аллилуева «ни с какими католическими священниками не переписывается» и что «она несколько не разочаровалась в американской жизни, не намерена переселиться в Швейцарию и хочет и дальше жить у себя в доме в Принстоне».

Х. ЗОННЕНФЕЛЬДТ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Нью Йорк Таймс» сообщил, что товарищем министра финансов Соединенных Штатов назначен 47-летний Хелмут Зонненфельдт, на которого правительство президента Никсона возложило заботу о финансовой стороне американско-советских отношений.

Зонненфельдт, по происхождению — немецкий еврей, родился в Берлине, где его отец и мать были врачами. Семья бежала из Германии в Англию и оттуда переехала в Америку в 1938 году.

Х. Зонненфельдт получил в Соединенных Штатах высшее политическое образование, которое было прервано германско-американской войной и последовавшей за нею оккупации части западной Германии американскими войсками. В войне он участвовал, как рядовой пехотинец, но после войны был короткое время на службе американских оккупационных войск в Германии. Там он позна-

МОЛЕБЕН СОЮЗА ИНВАЛИДОВ

По случаю 25-летия Союза Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине в воскресенье 18 ноября в Св. Сергиевском храме после Божественной литургии будет отслужен благодарственный молебен.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

„НАШЕЙ СТРАНЫ“

посвященный русским оперным ариям

В ИСПОЛНЕНИИ НИКОЛАЯ ГЕДДА

БОРИСА ШТОКОЛОВА и др.

(МАГНИТОФОННЫЕ ЗАПИСИ)

18 ноября 1973 года

в зале Русской Церковно-приходской Св. Сергиевской школы.

НАЧАЛО В 17.30 ЧАСОВ

ВХОД — 500 ПЕСО

БУФЕТ

Полный доход предназначается для пополнения Фонда Издательства «Нашей Страны», переживающей очередной кризис в связи с непрерывным увеличением типографской оплаты, выразившейся в 100% с января до сентября с. г.

ОРИУР

сообщает, что по причине траура «Летний бал-ярмарка» переносится на

ВСТРЕЧУ НОВОГО ГОДА

Информации и билеты по телефонам 44-2061, 44-6353, 32-0473

комился и подружился с также состоявшим на этой службе другим бывшим немецким евреем, Генрихом Киссингером, ныне американским министром иностранных дел.

В 1953 году Зонненфельдт был назначен в Государственный департамент (министерство иностранных дел), где специализировался на анализе информации о СССР и восточной Европы. В годы этой службы он был заподозрен в сообщении составлявших служебную тайну сведений газетам и, в одном случае, иностранному дипломату. Оставаясь на упомянутой службе, он состоял в течение некоторого времени под наблюдением, которое, по словам «Нью Йорк Таймс», не установило ничего подозрительного. Однако, с мая 1969 до февраля 1971 года, когда Зонненфельдт был ближайшим сотрудником Киссингера, бывшего тогда советником президента Никсона по воп-

росам международной политики, он опять навлек на себя подозрение в сообщении тайной информации печати. Однако, и в этом случае начатое подслушивание его разговоров по телефону, не установило никаких улик.

АВТОКЕФАЛИСТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий на английском языке орган американских автокефалистов, журнал «Ортодокс Черч», сообщил, что состоящая из декана Св. Тихоновской семинарии американской автокефальной Церкви, протоиерея Владимира Боричевского, и преподавателя музыки в Св. Владимирской семинарии той же Церкви профессора Давида Дриллока делегация учебных заведений этой Церкви побывала в СССР по приглашению московской патриархии.

Делегация посетила Москву, Ленин-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг

от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester

четыре квартала от станции.

Т. Е. 768 - 5113

ИСПРАВЛЕНИЕ

В № 1237 на 3-ей стр. «Нашей Страны», в поздравлении, к 25-летию «Нашей Страны», подписанном «Председатель Федоров» выпали первые строки этого поздравления, а именно:

СОЮЗ РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ
ИНВАЛИДОВ В АРГЕНТИНЕ

град, Псков, Псковско-Печерский монастырь, Киев и Троице-Сергиевскую Лавру. В части этой поездки участвовал редактор «Ортодокс Черч», протоиерей Иоанн Мейендорф, приехавший в СССР в качестве представителя Всемирного Совета Церквей.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

КНИЖНАЯ НОВИНКА
ВСЕВОЛОД ХОМИЦКИЙ
ВТОРАЯ КНИГА ПЬЕС ИЗ РЕПЕРТУАРА
ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА

Цена 20.00 песо

Продают: 1) М. Седляревич — Núñez 3541; 2) Лашкевич — Santa Fe 4977; 3) Инвалидный Дом — Combet 625, Villa Ballester.

Воскресенье
25 ноября 1973 г.

МОРСКОЙ КЛУБ
Cochabamba 223

Начало
Ровно в 15 час.

Бенефис долголетнего театрального деятеля
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВИЧА ВЕДОВА

ВИШНЕВЫЙ САД

Комедия в 4-х актах А. П. Чехова

В спектакле участвуют:

г-жи: Е. Васина, И. Ланская, М. Ловцова, М. Павлова;
г-да: А. Ведов, Ю. Губарев, А. Лыгин, Ф. Колпиков,
С. Мамонтов, А. Папков и М. Чурилов

Режиссер: Р. Ловцов

Помощник режиссера: Ф. Колпиков

Звуковое оформление: И. Алисс

Билеты по тел.: 772-6848, 797-3089, 768-4512

ВНИМАНИЕ!

Ввиду необходимости освободить зал до 19 часов, спектакль начнется точно в 15 часов!

VIAJE A SU GUSTO Y CONVENIENCIA

Venga a

“ R E X ”

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 — 3º D
35 - 5251 - 7958

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.